

чей группы с советской стороны Б. В. Никитенко вспоминает: «Они (американцы. – И. Х.) умеют работать, держатся просто, вежливы и внимательны»¹³. Вряд ли к этим словам можно что-то добавить...

Итак, 21 июля 1975 года совместный полет советских космонавтов и американских астронавтов по программе «Союз–Аполлон» был успешно завершён. Уже на следующий день печать, радио

и телевидение всех стран мира уделили большое внимание этому событию. «Выдающийся эксперимент», «Историческое рукопожатие на орбите», «Вдохновляющий пример сотрудничества» – под такими заголовками сообщали об итогах полета комментаторы радио и телевидения, корреспонденты газет на всех континентах. Сегодня мы можем уверенно сказать, что 35 лет назад был заложен своеобраз-

ный технический фундамент для международного сотрудничества по освоению космического пространства, а «Союз–Аполлон» явился прообразом международных орбитальных станций. Главный же вывод состоит в том, что сотрудничество и взаимное доверие России и США позволят добиться новых успехов в разных областях науки и техники, а тем самым улучшить жизнь каждого из нас, жителей планеты Земля.

¹ Леонов Алексей Архипович (р. 1934) – летчик-космонавт, дважды Герой Советского Союза, впервые в мире совершил выход в открытый космос 18.03.65. Член Союза художников.

² Кубасов Валерий Николаевич (р. 1935) – летчик-космонавт, дважды Герой Советского Союза.

³ Стаффорд Томас (Thomas Stafford) (р. 1930) – летчик-астронавт, бригадный генерал ВВС США, 3 медали НАСА за заслуги.

⁴ Бранд Вэнс (Vance Brand) (р. 1931) – астронавт, магистр наук в области авиационной техники. 7 медалей НАСА за заслуги.

⁵ Слейтон Дональд (Donald Slayton) (1924–1993) – астронавт, майор ВВС США, бакалавр в аэронавтике, участник Второй мировой войны, медаль НАСА за заслуги.

⁶ Гудийр Чарльз (Charles Goodyer) (1800–1860) – американский изобретатель и предприниматель, основоположник процесса вулканизации.

⁷ Краускопф Фердинанд фон (*Ferdinand von Krauskopf*) – немецкий предприниматель, основоположник производства резины в России.

⁸ Бызов Борис Васильевич (1880–1934) – профессор Политехнического и Технологического институтов в Петербурге – Ленинграде, основоположник промышленного способа получения синтетического каучука из нефтепродуктов.

⁹ Цит. по: Владимир Маяковский. Резинотрест [Галоши]. Полное собрание сочинений в тринадцати томах. Том 5. Март–декабрь 1923. Реклама 1923–1925. ГИХЛ, М., 1957.

¹⁰ Файбишенко Вениамин Соломонович, директор Ленинградского завода РТИ, генеральный директор Ленинградского производственного объединения «Красный Треугольник», главный инженер НИИ резиновой промышленности (Ленинградский филиал).

¹¹ НАСА (NASA – National Aeronautics and Space Administration), Национальное управление США по аэронавтике и исследованию космического пространства – агентство, принадлежащее федеральному правительству США и ответственное за гражданскую космическую программу страны.

¹² Цит. по: «Союз» и «Аполлон». М.: Политиздат, 1976.

¹³ Там же.

Советская школьница и американский заключенный: дружба по перетиске

Н. Ю. Самушенкова

Совершив воскресную экскурсию по Санкт-Петербургу, в то время еще Ленинграду, я с удовольствием гуляла по улицам города и осматривала исторические достопримечательности, когда ко мне подошла цыганка. Она очень настойчиво хотела мне что-то сообщить. Пришлось ее выслушать. Она сказала, что через девять дней я неожиданно получу письмо от человека, которого я совсем не знаю, и буду очень удивлена.

В то время мы, школьники, обменивались письмами с ребятами из социалистических стран. У меня были друзья в Чехословакии, Польше и Болгарии. Мы переписывались по-русски, но очень хотелось иметь друзей из англоязычных стран и писать письма по-английски... Однако я совсем забыла, что полгода назад я отправила свое первое написанное по-английски письмо в Соединенные Штаты Америки по адресу, который случайно попал

ко мне в руки из Финляндии. В то время я жила в Выборге, портовом городе, расположенном в 130 километрах от Санкт-Петербурга, у границы с Финляндией, основанном почти семь веков назад, крупном экономическом и культурном центре Ленинградской области, славящемся богатой событиями историей. Я училась в 9 классе в Выборгской школе с углубленным изучением английского языка, стремилась всесторонне изучать

историю и культуру англоязычных стран. Американский адрес, по которому было отправлено мое первое письмо по-английски, был не похож на те адреса, которые мы видели в учебниках по английскому языку и редко присылаемых нам английских газетах. В адресе было много цифр, он был написан неразборчивым почерком. Как выяснилось позже, еще не владея достаточно хорошо английским языком, я переписала его с ошибками в имени и названии города. Но главное – в адресе было видно, что письмо направляется в штат Калифорния, в США и это меня вдохновляло. Изучая на уроках в школе историю Северной Америки, а также из книг и документальных кинофильмов мы имели представление о жизни в Соединенных Штатах Америки, о нравах и обычаях, культурных традициях американцев. А только что появившиеся популярные американские видеофильмы ярко демонстрировали быт американцев и чаще всего почему-то в штате Калифорния. Шел 1991 год. В США, как мы себе представляли, жизнь была стабильной и процветающей, а Советский Союз стоял на пороге ГКЧП.

Пропутешествовав чуть более полугода, письмо удивительным образом нашло своего адресата. А я, именно через девять дней после той поездки в Ленинград, накануне драматичных событий в стране, 19 августа 1991 года, открыв почтовый ящик, обнаружила в нем письмо из Калифорнии – ответ на мое забытое послание в надежде найти друга. Я была безмерно счастлива. Впервые в жизни я получила письмо от человека, для которого английский язык был родным. Это был настоящий, «живой английский язык». Это было то, чего нам не хватало на наших уроках английского – настоящего языка, а не выученного по учебникам. Начав читать письмо, уже с первых строк я почувствовала, что пишет мне не сверстник. О себе он начал рассказ со второй страницы своего письма...

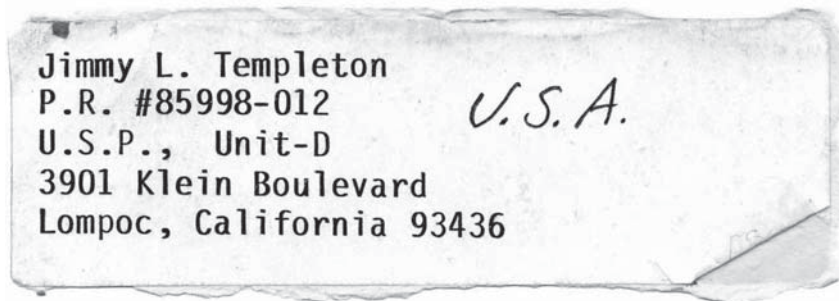
К письму были приложены копии каких-то документов, суть которых мне было трудно разобрать ввиду незнания юридической лексики английского языка. Увлеченно прочитав первую страницу письма и обрадовавшись новому другу, я открыла вторую и прочитала:

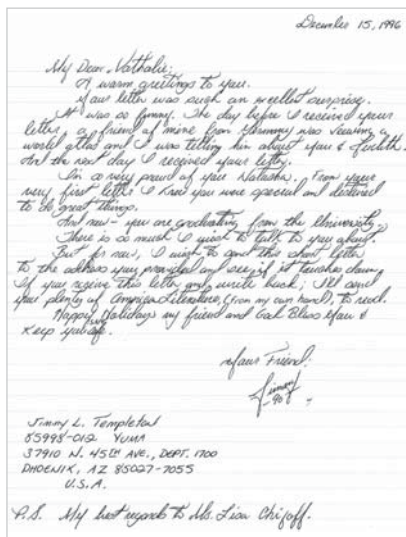

«Мне 30 лет. Меня зовут Джимми Л. Темплетон (Jimmy L. Templeton), # 85998-012. Я родился 6 ноября 1961 года в городе Лос-Анджелесе, в штате Калифорния. Детство провел в небольшом городке под названием Болдуин Парк (Baldwin Park), пригороде Лос-Анджелеса. Немного путешествовал, но большую часть жизни провел в Калифорнии, лучшем штате США. Я заключен в федеральную тюрьму города Ломпок (Lompoc) и осужден за вооруженные ограбления банков

и сберегательных касс». И действительно, приложенные к письму документы подтверждали вышесказанное. Далее мой новый друг писал: «Думаю, что ты очень удивлена моему письму, моя хорошая, но я удивлен еще больше, находясь здесь в США в федеральной тюрьме, получить письмо из Советского Союза от девочки, которой только что исполнилось 16 лет. Конечно, я понимаю, что ты теперь не захочешь со мной переписываться, так как я заключенный, я не обижусь. Я не горжусь тем, что осужден, но как говорится, от сумы до тюрьмы... До заключения я вел достаточно нормальный образ жизни, служил в Военно-морских силах США и

имел хорошую работу. Если ты мне не ответишь, желаю тебе удачи и счастья, мои наилучшие пожелания твоим родителям...». Это было одно из первых его добрых пожеланий, те простые слова поддержки, которые остались в сердце. К письму было приложено поздравление с только что прошедшим днем моего рождения. На открытке была изображена нежная маленькая девочка. Такие открытки мне в своей жизни приходилось получать только от настоящих друзей.

И началась переписка. Тем для обсуждения было очень много. Мы писали о политике, вере, Боге, религии, музыке, образовании, жизни в США и в бывшем СССР, так как в декабре 1991 года СССР перестал существовать и одновременно на территории бывшего Союза возникло Содружество Независимых Государств. Мы писали друг другу очень длинные письма. То были добрые, искренние письма. Джимми присылал мне американские газеты, карты, статьи, которые я могла использовать на уроках английского языка в школе, особенно при подготовке к выпускным экзаменам. В своих письмах он рассуждал о политической обстановке в США, а я изучала лексику и достаточно смело рассказывала о политической ситуации в СССР—СНГ, о политике М. С. Горбачева, Б. Н. Ельцина и других.

СЕНТЯБРЬ 1991 ГОДА.

Через месяц после того, как я получила от моего нового друга первое письмо, в конце сентября 1991 года он сообщил мне, что его перевели в тюрьму другого штата, о чем он, уроженец Калифорнии, любивший этот цветущий штат всей душой, очень беспокоился. По его словам, в Калифорнии, а именно в Ломпоке, цветочном центре Калифорнии и первом месте его тюремного заключения, много цветов. Их благоухание наполняло воздух, и аромат доходил до стен тюрьмы. Долина Ломпок окружена холмами и цветочными полями и покрыта цветами от поздней весны до середины лета каждый год и является одним из основных производителей

лей цветочных семян. Но теперь мой необычный друг по переписке находился в федеральной тюрьме города Феникса (Phoenix), штата Аризона, в которой отбывали срок люди со всего мира. Вместе с Джимми в тюремной камере находился мужчина из Колумбии, в прошлом школьный учитель, в тюрьме обучавший заключенных, для которых родным был испанский, английскому языку. Также вместе с Джимми отбывал свой срок молодой человек из Польши, который 17 лет учил русский язык и помогал Джимми в его изучении.

ОКТАБРЬ 1991 ГОДА.

Получила длинное письмо, более десяти страниц. К письму был приложен журнал о Калифорнии, чтобы прочитав его, я смогла получить более полное представление об этом штате, так горячо любимом моим новым другом. В письме он с любовью писал об истории США, о первых американских президентах, об обретении независимости, прислал мне Декларацию независимости США и Билль о правах, первые десять поправок к Конституции США, которые закрепляют основные права и свободы человека и гражданина. Окончив школу в Выборге и поступив в Санкт-Петербургский государственный университет на филологический факультет, я использовала эти материалы на языковых занятиях, на которых мы изучали историю Соединенных Штатов Америки и юридическую лексику английского языка. Когда мой американский друг учился в университете, одним из его любимых предметов была история Америки. Поэтому в своих письмах он находил сходство социальных, экономических и политических преобразований, которые имели место в нашей стране, с теми преобразованиями, которые испытали Соединенные Штаты Америки несколько сотен лет назад. Мой друг интересовался политической и экономической обстановкой в только что распавшемся СССР, на многое имел свою точку зрения, анализировал и сравнивал процесс создания конституций в наших странах, смело высказывал свое мнение, настойчиво советовал мне, школьнице старших классов, изучить в оригинале Статьи Кон-

федерации и вечного союза, первого конституционного документа США, проанализировать и поразмышлять на эту тему. Мой друг находил много общего в процессах становления демократии в наших странах и был беспредельно рад тому, что являлся свидетелем многих исторических событий, происходивших в то время в мире, а также тому, что, находясь в тюрьме, он имел свободный доступ ко многим источникам информации: книгам, журналам, газетам, всемирной сети Интернет. А у нас в то время были только печатные средства информации в общем пользовании и не было свободного доступа к компьютерным сетям. Мой друг писал: «Хотя мое тело заключено в тюрьму, мой ум и душа свободны. Я могу свободно мыслить». В письме, полученном мною в октябре 1991 года, Джимми впервые рассказал мне о своей жизни, в какой семье вырос, где учился, работал, почему и за что был осужден. Главное, по его словам, было то, что не важно по какой причине он начал грабить банки и стал преступником, этого делать было нельзя, нельзя было нарушать закон. Единственное, что его успокаивало: в тех вооруженных ограблениях не было никакого насилия, ни один человек не пострадал. В том письме мой друг на правах старшего товарища очень тонко определил степень доверительности наших отношений. Составляя свои первые письма на иностранном языке, я беспокоилась, что не владея достаточно хорошо английским, я могу каким-то образом прямо или косвенно обидеть моего друга в силу того, что мы имели разный уклад жизни и были воспитаны в разных культурных условиях. Но Джимми опередил меня. Будто прочитав мои мысли, он сам своими письмами привнес большое доверие в наши отношения, что, по моему мнению, было очень важно и определяло высокую степень нашей с ним дружбы. В своем письме он писал: «Несмотря на то, что мы являемся представителями разных культур, имеем разницу в образовании, возрасте, несмотря на то, что нас разделяют тысячи километров, если я чем-либо случайно обижу тебя, во-первых, прости меня, я это сделал ненамеренно; во-вторых, обязательно скажи мне об этом, чтобы впредь я не повторил своей ошибки. А меня совсем невозмож-

но обидеть или чем-либо огорчить. Задавай мне любые вопросы, пиши и рассказывай мне о том, что тебя интересует и увлекает. Мне интересно все, о чем ты пишешь. Я отвечаю на любой твой вопрос». Таким образом, все пространства, которые могли нас разделять, утратили свои очертания, их не надо было преодолевать, так как нас уже связывали искренняя дружба и безграничное доверие друг к другу. Здесь стоит вспомнить пожелания, которые мой друг направлял мне в каждом письме: «Мои самые наилучшие пожелания твоим родителям, мое уважение им и почтение, а тебе желаю, чтобы каждый твой день был исполнен счастья и радости, береги себя, я полагаюсь на тебя и думаю, что ты обязательно совершишь что-то важное в своей жизни, не подведи меня, я на тебя надеюсь...» И сейчас, когда я перечитываю наши письма, они поднимают мне настроение, наполняют меня надеждой на лучшее. Казалось, что это я в первую очередь должна была поддерживать своего нового друга, поднимать ему дух, что, по его словам, я и делала. И он отвечал мне: «Ты знаешь, Наташа, мне по-настоящему нравятся твои письма. Они наполняют мою жизнь радостью. Своими письмами ты заставляешь меня улыбаться и смеяться, ты пробуждаешь мое воображение. Я счастлив, что мы друзья». Мой друг надеялся, что мы надолго останемся друзьями. А те его искренние слова и сейчас, спустя почти уже 20 лет, очень важны и дороги для меня.

12 ЯНВАРЯ 1992 ГОДА.

В том письме мой друг сообщил, что должен выйти из тюрьмы в конце 1993 года, но выразил сомнение в том, что будет освобожден. Писал о нестабильной экономической ситуации в США и высоком уровне безработицы в стране. Тогда я не придавала особого значения его словам. Но в 1993 году мой друг действительно еще не был освобожден и продолжал отбывать свой срок вплоть до 1996 года, когда наша переписка также неожиданно прервалась, как неожиданно в свое время началась. Но об этом расскажу немного позже.

Вспоминаются тематические занятия по английскому языку в университете, где я в то время училась. Мы проходили тему: «Грабление

банков в Соединенных Штатах Америки». Преподаватель-американка была очень удивлена, узнав, что я знакома с настоящим грабителем банков, над чем сам грабитель также смеялся, узнав, что мы изучали такую лексику.

22 МАЯ 1992 ГОДА.

Получила от моего друга тревожное письмо, в котором описывалась политическая ситуация в США. В письме были очень негативные высказывания о политическом курсе США, о войне в Ираке, о произволе правительства в отношении других государств, о вовлечении их в войну, о распространении наркотиков, о коррупции на государственном уровне, о росте преступности. Мой друг высказывал опасения в том, дойдет ли вообще это письмо до меня, но оно дошло и в нем говорилось, что некоторое время, пока в США или в тюрьме (из этого письма было трудно понять) не будут устранены беспорядки, Джими писать мне не будет. Он прислал мне адрес своей подруги в Швейцарии и попросил через нее поддерживать с ним связь. Она отвечала мне редко, однажды сообщив, что нашего друга перевели обратно в тюрьму города Ломпок, штата Калифорнии. Затем были три года тишины. И только в 1996 году я неожиданно получила поздравление с Рождеством от своего потерявшегося друга. Отправила ему свой новый адрес в Петербурге, он прислал короткий ответ, чтобы удостовериться, что письмо дойдет до места назначения, но в декабре 1996 года я потеряла с ним связь. Также прервалась связь с подругой из Швейцарии. В 1997 году мои официальные письма и запросы, отправленные в тюрьмы Ломпока и Феникса были возвращены мне администрациями обеих тюрем без разъяснений. К тому времени я окончила филологический факультет в Санкт-Петербургском государственном университете, затем 12 лет прожила в Латвийской Республике, 10 лет проработала преподавателем английского языка в Высшей школе города Вентспилса на факультете переводоведения, окончила музыкальное училище по классу вокала, пела в церковном хоре, родила дочь, и в 2008 году мы с ней вернулись в Санкт-Петербург.

Теперь мне 35 лет, дочери семь лет, она учится в первом классе Второй Санкт-Петербургской гимназии. В 2009 году, через 14 лет после того, как прервалась наша переписка, я разыскала подругу в Швейцарии, но никакой новой информации о нашем друге она мне не сообщила, так как сама потеряла с ним связь в 1996 году. Неожиданным образом мне представилась возможность опубликовать историю нашей недолгой искренней дружбы в номере журнала «История Петербурга», посвященном связям Петербурга и Америки. Может, так же неожиданно, как все начиналось, нам удастся узнать, как сложилась судьба моего необычного друга по переписке? Неизвестно, где он сейчас, но есть надежда, что прочитав эту статью, он найдется, и уже в XXI столетии наша встреча состоится.

В те годы наши письма служили ярким примером зарождавшейся в России свободы слова, а также более открытых взаимоотношений между двумя странами, даже несмотря на то, что они подвергались тщательной проверке соответствующими организациями здесь и доскональному просмотру в обеих американских тюрьмах, особенно те, в которых упоминались имена президентов США и СССР–СНГ. Джими получал мои письма только вместе с официальными документами отдельной почтой. Удивительно, как вообще в те годы это было возможно. Тогда, в далеком 1991 году, мы, ученики старших классов, и представить себе не могли, что жизнь вокруг может сильно измениться, что впереди нас ждут экономические преобразования и войны, что будут открыты границы и закончится «холодная война», что слова из письма моего друга о том, что падение России произойдет из-за коммунизма, а причина крупных проблем Америки кроется в финансовой сфере, найдут свое подтверждение.

Минуло почти двадцать лет. Жизнь бесповоротно изменилась. На смену прежним трудностям, сомнениям, радостям пришли новые. Но до сих пор время от времени я беру в руки старые письма из США и перечитываю их, окунаясь в водоворот событий тех давних лет. Как ты там, Джими? Помнишь ли ты, что твою Калифорнию и мой Выборг согревает одно и то же солнце?